

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ШКОЛА «ИРИДА»**

СЦЕНАРИЙ ВНЕКЛАССНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

***«ИММЕРСИВНЫЙ СПЕКТАКЛЬ: И СЕРЕБРЯНЫЙ МЕСЯЦ ЯРКО
НАД СЕРЕБРЯНЫМ ВЕКОМ СТЫЛ»***

в рамках программы литературного салона

«БАШНЯ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА»

Автор:
Миронова М.Д.
учитель русского языка и литературы
АНО ОО Школа «Ирида»

**Москва
2019**

Сценарий

Мария Дмитриевна (о Серебряном веке): Серебряный век... Эти слова вызывают к памяти того поколения, которое пережило культурный взлёт, духовное возрождение в России в эпоху войн и революций. Поэтому так и называют первую четверть 20 столетия, что по созвучию блестящих имён и творческому накалу она вместила – век. Творческое вдохновение, вспыхнув ярким пламенем, не погасло в 1917 году, а ушло вглубь, скрылось в пепле от урагана истории. Прерванная душа, пресечённое слово, недопетая песня...

В новом 21 столетии поэты Серебряного века вновь с нами. Они приглашают...

Ведущий: Перенесёмся мысленно в знаменитую «башню» - квартиру Вячеслава Иванова. Весь цвет поэтического Петербурга здесь собирается. Читают стихи по кругу, и хозяин салона произносит приговоры, по большей части убийственные. Самое лёгкое одобрение – редкость. Читают и знаменитости, и начинающие. Очередь доходит до молодой дамы, тонкой и смуглой. Чёрная, словно лакированная, чёлка закрывает лоб до бровей, смугло-бледные щёки. Глаза смотрят холодно и неподвижно – точно не видят окружающего. Угловатый рот, угловатый изгиб спины. Даже подъём тонких, длинных ног – углом. Разве бывают такие женщины в жизни? Это вымысел художника! Нет, это живая **Ахматова**.

Анна Андреевна, вы что-нибудь прочтёте сегодня нам?

Я прочту!

А. Ахматова «Песня последней встречи» (музыка – Поль Мориа «Шербургские зонтики»)

*Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.
Показалось, что много ступеней,
А я знала – их только три!
Между клёнов шёпот осенний
Попросил: «Со мною умри!»
Я обманут моей унылой,
Переменчивой «злой судьбой».
Я ответила: «Милый, милый!
И я тоже. Умру с тобой...»
Это песня последней встречи.
Я взглянула на тёмный дом.
Только в спальне горели свечи
Равнодушно-жёлтым огнём.*

Ведущий: Присутствующие потрясены. Хозяин салона, Вячеслав Иванов, чьей похвалы удостоится трудно, долго молчит, затем подходит к Ахматовой и говорит, целуя ей руку: «Анна Андреевна, поздравляю Вас и приветствую. Это стихотворение – событие в русской поэзии». Недоволен, пожалуй, только один человек, муж Ахматовой, Николай Гумилёв. Он и не подозревал, что его жена так талантлива, что она может так писать.

Они поженились в 1910 году. В свадебное путешествие отправились в Париж.

А. Ахматова «Читая Гамлета» (музыка – Поль Мориа «Ноктюрн»)

*У кладбища направо пылил пустырь,
А за ним холодела река.
Ты сказал мне: «Иди в монастырь
Или замуж за дурака...»
Принцы только такое всегда говорят,
Но я эту запомнила речь, -
Пусть струится она сто веков подряд
Горностаевой мантией с плеч.
И как будто по ошибке
Я сказала: «Ты...»
Озарила тень улыбки милые черты.
От подобных оговорок
Всякий вспыхнет взор...
Я люблю тебя, как сорок
Ласковых сестёр.*

Ведущий: Год её рождения – великий год. Вместе с ней на свет появились на свет Чарли Чаплин, «Крейцера соната» Льва Толстого, Эйфелева башня. Ничего себе ровесники, да? Тем летом Париж праздновал столетие падения Бастилии. В ночь её рождения справляется древняя Иванова ночь.

А. Ахматова «Любовь» (музыка – Поль Мориа «Токката»)

*То змейкой, свернувшись клубком,
У самого сердца колдует,
То целые дни голубком
На белом окошке воркует.
То в инее ярком блеснёт,
Почудится в дрёме левкоя.
Но верно и тайно ведёт
От радости и от покоя.
Умеет так сладко рыдать
В молитве тоскующей скрипки,
И страшно её угадать
В ещё незнакомой улыбке.*

Ведущий: Николай Степанович Гумилёв прожил очень яркую, но короткую жизнь. Родился и детство провёл в Кронштадте. Учился в Тифлисе и в Царском селе. Слушал лекции в Париже, путешествовал по странам Африки. Уйдя в 1914 году добровольцем на фронт, получил два Георгиевских креста за храбрость. Основные черты поэтического мира Гумилёва – подчеркнутая отчуждённость от пошлой современности, влечение к романтической экзотике, ярким декоративным краскам, напряжённый и звучный стих.

Н. Гумилёв «Я и Вы» (музыка – Поль Мориа «Одинокый пастух»)

*Да, я знаю, я вам не пара,
Я пришёл из иной страны,
И мне нравится не гитара,
А дикарский напев зурны.
Не по залам и по салонам
Тёмным платьям и пиджакам –
Я читаю стихи драконам,
Водопадам и облакам.
Я люблю – как араб в пустыне
Припадает к воде и пьёт,
А не рыцарем на картине,
Что на звёзды смотрит и ждёт.
И умру я не на постели,
При нотариусе и враче,
А в какой-нибудь дикой щели,
Утонувшей в густом плюще,
Чтоб войти не во всём открытый,
Протестантский, прибранный рай,
И туда, где разбойник, мытарь
И блудница крикнут: «Вставай!»*

Ведущий: Николай Гумилёв, уже состоявшийся поэт, переводчик, критик, один из мэтров акмеизма, - желанный гость в башне Вячеслава Иванова. Он, как известно, был страстным путешественником, особенно яркие воспоминания оставило путешествие по Африке.

Н. Гумилёв «Жираф» (музыка – Поль Мориа «EL bimbo»)

*Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд
И руки особенно тонки, колени обняв.
Послушай: далёко, далёко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.
Ему грациозная стройность и нега дана,
И шкуру его украшает волшебный узор,
С которым равняться осмелится только луна,
Дробясь и качаясь на влаге широких озёр.
Вдали он подобен цветным парусам корабля,*

*И бег его плавен, как радостный птичий полёт.
Я знаю, что много чудесного видит Земля,
Когда на закате он прячется в мраморный грот.
Я знаю весёлые сказки таинственных стран
Про чёрную деву, про страсть молодого вождя,
Но ты слишком долго вдыхала тяжёлый туман,
Ты верить не хочешь во что-нибудь, кроме дождя.
И как я тебе расскажу про тропический сад,
Про стройные пальмы, про запах немыслимых трав...
Ты плачешь? Послушай... далёко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.*

Ведущий: Когда-то их соединила любовь. Любовь и поэзия. В 1918 году, уже расставшись с женой, Гумилёв писал: «Ахматова захватила чуть ли не всю сферу женских переживаний, и каждой современной поэтессе, чтобы найти себя, надо пройти через её творчество».

Н. Гумилёв «Дон-Жуан» (музыка – Джеймс Ласт «Небрежный шёпот»)

*Моя мечта надменна и проста:
Схватить весло, поставить ногу в стремя
И обмануть медлительное время,
Всегда лобзая новые уста;
А в старости принять завет Христа,
Потупить взор, посыпать пеплом темя
И взять на грудь спасающее бремя
Тяжёлого железного креста!
И лишь когда средь оргии победной
Я вдруг опомнюсь, как лунатик бледный,
Испуганный в тиши своих путей,
Я вспоминаю, что, ненужный атом,
Я не имел от женщины детей
И никогда не звал мужчину братом.*

Ведущий: В «башне» у Иванова часто появляется миниатюрная, с фигурой египетского мальчика, светловолосая молодая женщина. Ясная зелень её глаз, затуманенная близоруким взглядом, имеет в себе что-то колдовское. Она не любит слово «поэтесса». Она – поэт. Здесь она появляется, кажется, только ради одного человека – Александра Блока. Это **Марина Цветаева**.

М. Цветаева (музыка – Поль Мориа «Жаворонок»)

*Имя твоё – птица в руке,
Имя твоё – льдинка на языке,
Одно – единственное движение губ.
Имя твоё – пять букв.
Мячик, пойманный на лету,*

Серебряный бубенец во рту.
Камень, кинутый в тихий пруд,
Всхлипнет так, как тебя зовут.
В лёгком щёлканье ночных копыт
Громкое имя твоё гремит.
И назовёт его нам в висок
Звонко щёлкающий курок.
Имя твоё, - ах, нельзя! –
Имя твоё – поцелуй в глаза,
В нежную стужу недвижных век.
Имя твоё – поцелуй в снег.
Ключевой, ледяной, голубой глоток.
С именем твоим – сон глубок.

Аудиозапись на стихи М. Цветаевой «Мне нравится, что вы больны не мной»

Ведущий: В мае 1913 года в Крыму, в Коктебеле, Марина создала ныне широко известное стихотворение без названия, которое стало своеобразным предсказанием.

М. Цветаева (музыка – Поль Мориа «История любви»)

Моим стихам, написанным так рано,
Что и не знала я, что я – поэт,
Сорвавшимся, как брызги из фонтана,
Как искры из ракет,
Ворвавшимся, как маленькие черти,
В святилище, где сон и фимиам,
Моим стихам о юности и смерти,
- Нечитанным стихам! –
Разбросанным в пыли по магазинам
(Где их никто не брал и не берёт!),
Моим стихам, как драгоценным винам,
Настанет свой черёд.

Ведущий: Стихи Марины Цветаевой мелодичны, задушевные и чарующи, проникновенны, к ним постоянно обращаются композиторы, и тогда они превращаются в удивительные по красоте романсы.

Аудиозапись на стихи М. Цветаевой «Уж сколько их упало в эту бездну...»

Ведущий: Для достижения большей гармонии, поэты используют «золотое сечение».

Ведущий: На рубеже XIX-XX вв. одним из главнейших деятелей символизма остаётся **Валерий Брюсов**. Вопреки мистическим установкам символистов, поэтическое мышление поэта весьма конкретно и реалистично. Для него характерен твёрдый, чеканный, словно по меди резанный стих, стремление обнять в своём творчестве все времена и страны. Брюсов ввёл в русскую поэзию образ современного большого города с его людскими толпами и огнями реклам.

В. Брюсов «Конь блед» (музыка – Эннио Морриконе «Профессионал»)

*Улица была - как буря. Толпы проходили,
Словно их преследовал неотвратимый Рок.
Мчались омнибусы, кебы и автомобили,
Был неисчерпаем яростный людской поток.*

*Вывески, вертясь, сверкали переменным оком,
С неба, с страшной высоты тридцатых этажей;
В гордый гимн сливались с рокотом колес и скоком
Выкрики газетчиков и щелканье бичей.*

*Лили свет безжалостный прикованные луны,
Луны, сотворенные владыками естеств.
В этом свете, в этом гуле - души были юны,
Души опьяневших, пьяных городом существ.*

II

*И внезапно - в эту бурю, в этот адский шепот,
В этот воплотившийся в земные формы бред,
Ворвался, вонзился чуждый, несозвучный топот,
Заглушая гулы, говор, грохоты карет.*

*Показался с поворота всадник огнеликий,
Конь летел стремительно и стал с огнем в глазах.
В воздухе еще дрожали - отголоски, крики,
Но мгновенье было - трепет, взоры были - страх!*

*Был у всадника в руках развитый длинный свиток,
Огненные буквы возвещали имя: Смерть...
Полосами яркими, как пряжей пышных ниток,
В высоте над улицей вдруг разгорелась твердь.*

III

*И в великом ужасе, скрывая лица, - люди
То бессмысленно зывали: «Горе! с нами бог!»,
То, упав на мостовую, бились в общей груде...
Звери морды прятали, в смятеньи, между ног.*

*Только женищина, пришедшая сюда для сбыта
Красоты своей, - в восторге бросилась к коню,
Плача целовала лошадиные копыта,
Руки простирала к огневеющему дню.*

*Да еще безумный, убежавший из больницы,
Выскочил, растерзанный, пронзительно крича:
«Люди! Вы ль не узнаете божией десницы!
Сгибнет четверть вас - от мора, глада и меча!»*

IV

*Но восторг и ужас длились - краткое мгновенье.
Через миг в толпе смятенной не стоял никто:
Набежало с улиц смежных новое движение,
Было все обычным светом ярко залито.*

*И никто не мог ответить, в буре многошумной,
Было ль то виденье свыше или сон пустой.
Только женищина из зал веселья да безумный
Всё стремили руки за исчезнувшей мечтой.*

*Но и их решительно людские волны смыли,
Как слова ненужные из позабытых строк.
Мчались омнибусы, кебы и автомобили,
Был неисчерпаем яростный людской поток.*

Диалог:

- Ах, господа, как хочется изысканного, возвышенного, утонченного. Я хотела бы упиваться музыкой поэтических строк!
- Извольте, сударыня! Мороженое из сирени! Ананасы в шампанском!

Ведущий: Иная же интонация звучит в стихотворениях **Игоря Северянина**, одного из основателей литературного направления, названного «эгофутуризм». Огромным успехом пользовались так называемые «поэзоконцерты», на которых Северянин нараспев читал свои стихи. В 1918 году на конкурсе в зале Политехнического музея он удостоивается звания «короля поэтов». А «Ананасы в шампанском» закрепили за ним репутацию салонного поэта, воспевающего великосветский и богемный быт.

И. Северянин «Рескрипт короля» (музыка – Поль Мориа «Менуэт»)

*Отныне плащ мой фиолетов,
Берэта бархат в серебре:
Я избран Королём поэтов
На зависть нудной мошкаре.*

*Меня не любят корифеи –
Им неудобен мой талант:
Им изменили лесофеи
И больше не плетут гирлянд.*

*Лишь мне восторг и поклоненье
И славы пряный фимиам,
Моим – любовь и песнопенья! –
Недостижимым стихам.*

*Я так велик и так уверен
В себе, настолько убеждён –
Что всех прощу и каждой вере
Отдам почтительный поклон.*

*В душе – порывистых приветов
Неисчислимое число.
Я избран Королём поэтов –
Да будет подданным светло!*

И. Северянин Увертюра (музыка – Лерой Андерсон «Sandpaper ballet»)

*Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Удивительно вкусно, искристо и остро!
Весь я в чем-то норвежском! Весь я в чем-то испанском!
Вдохновляюсь порывно! И берусь за перо!*

*Стрекот аэропланов! Беги автомобилей!
Ветропросвист экспрессов! Крылолёт буеров!
Кто-то здесь зацелован! Там кого-то побили!
Ананасы в шампанском - это пульс вечеров!*

*В группе девушек нервных, в остром обществе дамском
Я трагедию жизни претворю в грезофарс...
Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Из Москвы - в Нагасаки! Из Нью-Йорка - на Марс!*

Диалог:

- За что же возносила поэта толпа? Что она хотела слышать?

- Ах, сударыня, от него требовали "популярить изыски", никого не интересовала его „вселенская душа“. Он входил и видел, как гости пьют вино, возлежат на бархате, вдыхают лилии. И поэт надел маску, скрылся за щитом иронии и самоиронии.

Ведущий: О чём бы ни писали поэты Серебряного века, все они болели одной любовью – любовью к родине. Острее всего чувствовал это **Сергей Есенин**. «Моя лирика жива одной большой любовью, любовью к родине. Чувство родины – основное в моём творчестве», - говорил Есенин. Поэзия Есенина необыкновенна по своей предельной искренности. Упоение русским разгулом, дикой вольницей роднило поэзию Есенина с песнями разбойничьей Руси. Однако трагическое противоречие стремления к гармонии, любви, красоте, с одной стороны, и разрушительного начала, с другой, связанного с пьяными драками, брошенными женщинами – всё это привело Есенина к страшной развязке. В 1925 году в гостинице «Астория», в Ленинграде, он покончил с собой.

Видеозапись отрывка из поэмы С. Есенина «Чёрный человек»

Ведущий: Год спустя появляется стихотворение **В. Маяковского** «Сергею Есенину», осмысляющее смерть поэта как литературный факт. Как известно, между Маяковским и Есениным складывались очень непростые отношения. Оба поэта были яркими фигурами своего времени. Однако голос Маяковского всегда оказывался громче всех, он потрясал аудиторию своей бравадой, грубостью, бесстрашием, резкостью, что, конечно, не могло не отразиться в его стихотворениях.

И. Северянин «Владимиру Маяковскому» (музыка – Поль Мориа «Сон трава»)

*Мой друг, Владимир Маяковский,
В былые годы озорник,
Дразнить толпу любил чертовски,
Показывая ей язык.
Ходил в широкой желтой кофте,
То надевал вишневый фрак.
Казалось, звал: «Окатострофьте,
Мещане, свой промозглый мрак!»
В громоздкообразные строки, —
То в полсажени, то в вершок, —
Он щедро вкладывал упреки
Тому, кто звал стихи «стишок»...
Его раскатный, трибунальный,
Толпу клонящий долу бас
Гремел по всей отчизне сальной,
Где поп, жандарм и свинопас.
В те годы черного режима
Мы подняли в искусстве смерч.
Володя! Помнишь горы Крыма
И скукой скорченную Керчь?
О вспомни, вспомни, колобродя*

Воспоминаний дальних мгу,
В Гурзуф и Ялту, мой Володя,
Поездку в снежную пургу.
В авто от берегов Салгира
С закусками и коньяком
И этот кошелек банкира,
Вдруг ставший нашим кошельком!
Ты помнишь нашу Валентину,
Что чуть не стала лишь моей?!
Благодаря тебе, я вынул
Из сердца «девушку из фей»...
И, наконец, ты помнишь Сонку,
Почти мою, совсем твою,
Такую шалую девчонку,
Такую нежную змею? ...
О, если ты, Владимир, помнишь
Все эти беглые штрихи,
Ты мне побольше, поогромней
Швырни ответные стихи!

В. Маяковский (музыка – Поль Мориа «Крёстный отец»)

Вашу мысль,
Мечтающую на размягченном мозгу,
Как выжиревший лакей на засаленной кушетке,
Буду дразнить об окровавленный сердца лоскут.
Досыта издеваюсь, нахальный и едкий.
У меня в душе ни одного седого волоса,
И старческой нежности нет в ней.
Мир огромив мощью голоса,
Иду – красивый
Двадцатидвухлетний.
Нежные!
Вы любовь не скрипке ложите,
Любовь на литагры ложит грубый
Себя, как я, вывернуть не можете,
Чтобы были одни сплошные губы?
Хотите - буду от мяса бешеный
И как небо меняя тона -
Хотите – буду безукоризненно нежный,
Не мужчина, а облако в штанах!

Диалог:

Маяковский: Вы там, в третьем ряду, не размахивайте так грозно золотым зубом.
Сядьте!

(Человеку с газетой) А вы положите сейчас же свою газету или уходите вон из зала: здесь не читальный зал. Здесь слушают меня, а не читают.

- Маяковский! Вы что полагаете, что мы все идиоты?

Маяковский: Ну что вы? Почему все? Пока я вижу перед собой только одного...

- Сколько денег вы получите за сегодняшний вечер?

Маяковский: А вам какое дело? Вам – то ведь все равно ни копейки не перепадет. Ни с кем делиться я не собираюсь... Ну – с, дальше...

- Ваши стихи слишком злободневны. Они завтра умрут. Вас самого забудут. Бессмертие не ваш удел.

Маяковский: А вы зайдите через 100 лет, там поговорим!

- Ваши стихи мне непонятны.

Маяковский: Ничего, Ваши дети их поймут!

- Нет, и дети мои не поймут!

Маяковский: А почему вы так убеждены, что дети ваши пойдут в вас? Может быть, у них мама умнее, а они будут похожи на нее.

- Почему вы так себя хвалите?

Маяковский: Мой соученик по гимназии Шекспир всегда советовал: Говори о себе только хорошее, плохое о тебе скажут твои друзья.

- Мы с товарищем читали ваши стихи и ничего не поняли!

Маяковский: Надо иметь умных товарищей.

- Ваши стихи не волнуют, не греют, не заряжают.

Маяковский: Мои стихи не море, не печка и не чума.

- Зачем вы носите кольцо на пальце? Оно вам не к лицу.

Маяковский: Вот потому, что не к лицу, и ношу на пальце, а не в носу!

Видеозапись поэтической дуэли Есенина и Маяковского

В. Маяковский «Сергею Есенину» (музыка – Поль Мориа «Бабье лето»)

Вы ушли,
как говорится,
в мир иной.
Пустота...
Летите,
в звезды врезываясь.
Ни тебе аванса,
ни пивной.
Трезвость.
Нет, Есенин,
это
не насмешка.
В горле
горе комом -
не смешок.
Вижу -
врезанной рукой помешкав,
собственных
костей
качаете мешок.
- Прекратите!
Бросьте!
Вы в своем уме ли?
Дать,
чтоб щеки
заливал
смертельный мел?!
Вы ж
такое
загибать умели,
что другой
на свете
не умел.
Почему?
Зачем?
Недоумение смяло.
Критики бормочут:
- Этому вина
то...
да се...
а главное,
что смычки мало,
в результате
много пива и вина.-
...

Вы бы
в день
писали
        строк по сто,
утомительно
        и длинно,
        как Доронин.
А по-моему,
        осуществись
        такая бредь,
на себя бы
        раньше наложили руки.
Лучше уж
        от водки умереть,
чем от скуки!
Не откроют
        нам
        причин потери
ни петля,
        ни ножик перочинный.
Может,
        окажись
        чернила в "Англетере",
вены
        резать
        не было б причины.
Подражатели обрадовались:
        бис!
Над собою
        чуть не взвод
        расправу учинил.
Почему же
        увеличивать
        число самоубийств?
Лучше
        увеличь
        изготовление чернил!
Навсегда
        теперь
        язык
        в зубах затворится.
Тяжело
        и неуместно
        разводить мистерии.
У народа,

у языкотворца,
умер
звонкий
забулдыга подмастерье.

...
Вам
и памятник еще не слит,-
где он,
бронзы звон,
или гранита грань? -
а к решеткам памяти
уже
понанесли
посвящений
и воспоминаний дрянь.
Ваше имя
в платочки рассоплено,
ваше слово
слюнявит Собинов

...
Эх,
... Встать бы здесь
гремящим скандалистом:
- Не позволю
мямлить стих
и мять! -
Оглушить бы
их
трехпалым свистом
в бабушку
и в бога душу мать!
Чтобы разнеслась
бездарнейшая погань,
раздувая
темь
пиджачных парусов,
чтобы
врассыпную
разбежался Коган,
встреченных
увеча
пиками усов.
Дрянь
пока что
мало поредела.

Дела много -
    только поспевать.
Надо
    жизнь
    сначала переделать,
переделав -
    можно воспевать.
Это время -
    трудновато для пера,
но скажите
    вы,
    калеки и калекиши,
где,
    когда,
    какой великий выбирал
путь,
    чтобы протоптанней
    и легче?
Слово -
    полководец
    человечьей силы.
Марш!
    Чтоб время
    сзади
    ядрами рвалось.
К старым дням
    чтоб ветром
    относило
только
    путаницу волос.

Для веселия
    планета наша
    мало оборудована.
Надо
    вырвать
    радость
    у грядущих дней.
В этой жизни
    помереть
    не трудно.
Сделать жизнь
    значительно трудней.

Ведущий: Перемены... Ветер революции... Он не принесёт желанной свободы, не разрешил противоречивых сомнений даже тех поэтов, кто верил в спасительность самой мечты, надеялся и любил.

Долгие годы проведут в эмиграции Иван Бунин, Дмитрий Мережковский, Зинаида Гиппиус, Константин Бальмонт, Вячеслав Иванов, Владислав Ходасевич.

Но, живя на чужбине, русские поэты не предадут своей любви к родному Отечеству. Особенно ярко это тема звучит в стихотворении **А. Блока** «Россия».

А. Блок «Россия» (музыка – М. Глинка «Жизнь за царя»)

*Опять, как в годы золотые,
Три стёртых треплются шлеи,
И вязнут спицы расписные
В расхлябанные колеи...*

*Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые, -
Как слёзы первые любви!*

*Тебя жалеть я не умею
И крест свой бережно несу...
Какому хочешь чародею
Отдай разбойную красу!*

*Пуškai заманит и обманет, -
Не пропадёшь, не сгинешь ты,
И лишь забота затуманит
Твои прекрасные черты...*

*Ну что ж? Одной заботой боле –
Одной слезой река шумней,
А ты всё та же – лес, да поле,
Да плат узорный до бровей...*

*И невозможное возможно,
Дорога долгая легка,
Когда блеснёт в дали дорожной
Мгновенный взгляд из-под платка,
Когда звенит тоской острожной
Глухая песня ямщика!..*

Мария Дмитриевна (заключительное слово)